

Три

Ключика

За речью ключика,
Где шумит прерванный бор,
Были светла три ключика
С дивных лесовских пор.
Здесь, искал сапожник
Грибники в лесной зной.
К ним в войну на Крещеное
Люди шли за водой.
То сг. гор ясно слышу
Из серебряной лоды.
Пол сиявший крышей
Бесловесных колонн.
Только кто? Непонятно,
Не слышишь следа,
Рыком светлых три песни
Заполнал наветы.
Там, где сосны свисают
Близ домов гороховых,
Липи, наливные улитки
Остаток от них.

Прогулка

Нельзя вымызано сылкой.
Бродит сосны в дивном
Тонет поле в желтой дырке.
Речка пречется в кустах.
В тем бору укорыло стало.
Под копытом спит
Над клановидной орой
Топольный кружит пух.
Роса плазает, как слеза,
На бумажке плещет.
Может, ночь смеется звезда,
Словно грехи и мечты.
Хорошо любить и верить,
По тропе веселой бродит.
Только здесь не скрипнут
двери —
В дом никто не пригласит.
Не спадает здесь былых сплетен,
Только короны кричат.
Кто богат был, а кто беден —
Все в одной земле лежит.
Зеленая сада суровый,
Как в забытое окошко.
Рыцаря сыгнута тайну
Никому не суждено.

Газ захлестывает проясн.
Листочек.

В риниях нас
То ли мы взошли в осень?
Осень входит ли в нас?
Груди стили, как краски.
Голос — лесной крик.
Там тревожно и сильно
Бьется сердце-ролик.
Нас в заморские страны
Показыва красу —
Нас по-тишью тинет
В насую, в высоту...

Слава жизни, сердце не унывай,
А когда совсем не станет сил,
Я не пропущу свои ошибки
И тебе, которую люблю.
Может, услышать о тебе не надо.
Что же ждешь — чего не смей
оберега.
Запах сирени в палатке.
Жду тебя наводнением реч.
Нам светлая добрая Венера,
Но судьба доброй развела.
Для тебя я был любовно перерой.
Ты моей последняя беда.

Рем КОЧНЕВ

Соловей поет...

Ах, за что меня турок броско,
Что в стихах моих "морозик" лет:
— Пилеш все про что ли
— Березки,
Очень легкомысленный поэт!
Только о другом всегда я думал,
Кто в стихах топчется не поэт,
Усели читателя от шума,
Оглознуть в шеюской стороне.

На рыбалку звал и на охоту,
Добиваться месечем в ночи,
"Чтобы лучше спорилась работа"
И стака из отпеченной лести.
И когда жуужит надрылом дрови,
И мотор строчит, как пузмет,
— Тащи, дрови,
В топотливом сквере
У залога соловой поете.

Фирма "Веропан"

выплачивает
гонорары
за материалы,
напечатанные
на этой странице.

Не уходи

Тебе одну люблю.
С тобой не знаю сна.
Я об одном мечтаю —
Не уходи, весте.
Серебряной прибой
Пусть бьется у окна.
Нам хорошо с тобой —
Не уходи, весте.
Еще не стнет кровь.
Как реки, жизнь плыви.
Тебе прощу и вношу:
Не уходи, весте.
Допрем бокал до дна.
Пусть зиниш листочек —
Не уходи, весте.
Под журавлиной зов,
Как поле, жизнь плыви.
Как перья любви,
Не уходи, весте.

За грибами

Или один тропинкою лесной,
Поскрипывает тихо коробица,
Правильно сияет над головой
Рубиновое осеннее синица.
Прочили небо пыткой косынки,
Над лесом рождается крик их дозвон.
Я и бор вхожу, как в бор вхожу,
И у порога вытираю ноги.
Тут стало тихо после ветхих троп,
Как после носовых ял сладбы,
Туман вился, как дым от пашпрос,
Здесь только б вьт или стили инить бы.

Люблю искать грибы-боровники,
И словно карандаш,
чинить упругий корень,
Липяника топтать половинки.
И слушать лесные шепоты.
Принесли домой,
когда закут опни,
И до утра в лесах умоляют птиц.
Грибы разложили,
будто лета дни
в тесной коробице.

Провождение

И такая же зюнка грусть.
Виден я на последней зюнке:
Длинненькие журавли
Спокойно плещут по воде,
Словно мотыльки, до земли.
А потом появились с робота
И распустили в серой мгле...

Плещо прелым листом и снегом,
Вниз туманы текли с полей.
Я стою на песчаной горке,
Сбоку плещу с отскакивающих плещу...
Чем больше дальность от ветхих
астрей!

Зимний днем

Лучист и светел день морозный.
По-оному шит летит.
И, словно дивушки, березы
Кидают нам в лицо снежинки.
А во поле, куда не глянешь,
Нежится даль. Крутом бего.
С димею труб на чистый глазец
Всплесало лесное село.
Брожу один в самом лесу я.
От тишины бросает в дрожь.
Где встретили красу такую?
В каком краю еще найдешь?
Вдруг отчего-то стнет жарко,
И карголки, словно в чуждом сне,
На речке выскра, как русалка,
Плыви гонят в полове.
У лги темные горы
Посылают окрест мороз...
Здесь Рождина.
Здесь все нам мило.
Здесь все нам доро до сна!

Крещенской ночью

Шесть жжет морозец жаркий.
По тропинке шагуем,
Я иду к реке Варваре
За смешанной водой.
После ватки мимолетной
Замысел лес сплывио шит,
Из серебряной лоды
Речка меж стволон блещет.
Месяц, зещ наугурум лровни,
В село обкомил пролив.
Строй лишиной чешовые
Принауляю у дров.
Я приплек к реке с поклонном,
Чтобы сваят своим грели.

Где малиновым стволонном
Меж корьев бьют рошники,
Слышу ветра дуновенье.
Иней сыплется с ветвей.
Улетают прочь сомнения
И обмала от локней.
Зачерпну воду студеной,
По тропинке сияющей
Я шаглю обломанным,
С просветлением дупной.
Первый астречный на дрове
Тихо спросит на ходу:
— Где бываю? — В гости к у Бога,
А тепнее замойду яду.

Март

Еще на ветках виснет иней,
И светит свет голубиной,
А с насыпей воксаленный зини
Уже повеяло весной.
Ты вышла не спеша из дома,
Выхолазила сладко на крыльце.
И серада светлого истому
Не скрещив на своем лице.
И в рутеек звенящем, маленьком
Улыбались жизни вечной зов.
На первой паровой тропинке
Вспомнил первую любовь.
Возврат все стает чище, проше...
Пойдешь тропинкой наутал,
Где сонные задулаются в роше,
Где по полям гуляет март.

Вечерний

Звон

Когда еще не в стихах сон
Облетать зюнок поветер рини,
Мирские зюны пригласия.
Событий замолкает шаг.
Меланже коров все гуще.
А зюны течет из края в край
И заполняет наши души.
Все стнет вилло замку,
Как с колоколом перекла белый.
И стнет на серае легко,
И несемой нате тело.
Как крик лавины журавлей,
Довоисел в тумане рошлом
Живые голоса друзей
И наветы ушедших прелюдов.
А нереса неспокойно прелюдов.
К нам зюны жини зылают снова.
Домы опни свои закуты,
И зымают в хвеха коровы.

Подснежники

Не жалею-нибудь, не жалею
Или балоний зини —
На проталинках подснежники
После стужа зиниш.
Наперерасе, глаголем
(Словно встретились мои)
Робакисель возле насыпи
Волон желетонной козель.
Я иду тропой в ливни.
Сердцем радуюсь весне.
Их головки в белом ливне
Никому не известны мне.
Взгляди их, сосны как детские,
Высу я по сторонам...
Там деткиши деренкине
Выбегают к поездам.

Цветы

С утра гуляю у реки,
Ляшу ономом вазою.
К дороге жунох насыпал,
Воздух рошала в полях.
Встречу их не в первый раз —
Я люблю их с детства
За искренность небесный газ
Без балды и комкетсы.
Пионы, астры не хваю —
Их краски перемены.
Цены им в краснине — по рублю.
В тугих шесты — беснине.
Но только жажероник смаюк,
И лул ростистый скоюлет,
Пестротой расстой ленок
Девчонкой в речку броюлет.
Он повоеет по миру весте
О соловоях, о лете,
О том, что смеется в жини ест,
Что ест любовь на свете.

Встреча с Окой

Утро двери распахнуло,
В воду кинуло зюной.
На стремени плывут окосы,
Схватывают ухой.
Над разливом чисис стнет,
Только речки не плещи...
Вдоль дивушки спорошны
"Что-то шнечет. Не поиня.
Ветер краснотал кувает.
А за подем шалело
Смелно, как настуи астрет
На безветрном рошке.
Напоивают реке зюны,
Взор ласкает луга дин.
На стремени плывут окосы,
Вероплываю бег говья.
Мы бжм к реке улыбаюся,
Бросил счастья на песке...
Не уныла — покосилась
Солнцу, утру и Оке!

Иллюстрации
художника
С. Васильева.

